

Актриса, у которой сбываются сны

Экран и сцена. 1996. 1-й полугодие. — С. 13.

Такого давненько не случалось: в столицу перебралась актриса из БДТ, звезда первой величины Ольга Волкова. В августе она начинает репетировать в мюзикле по мотивам сказки Джанни Родари "Голубая стрела". Подписала контракт с Театром Антона Чехова на год. После того, как в середине сентября состоится премьера детского спектакля, начнутся репетиции следующего — по пьесе Сомерсета Моэма "Недосягаемые".

костюм, загримироваться и буквально вытолкнули на сцену. Это был балет "Копеллия", моей героиней оказалась бабушка, которая сидела в окружении внуков. Помню, что страха не было, был шенячий восторг, такая бывает, когда ныряешь в холодную воду. Балет я всегда любила, и там насытилась им. До сих пор чувствую запах театра именно там: потрясающий букет из запахов грима, клея, пота, пыли. И вот теперь снова музыкальный спектакль — так и отмену сорок лет на сцене.

— А какой питерский театр вы будете вспоминать как счастье?

— ТЮЗ, конечно. Там было то, к чему я приспособлена, — упряжка. Я могу и люблю работать по 24 часа в сутки. Мы вместе варились в одной каше, я не только большие роли играла, но и костюмы шила к спектаклю "Наш, только наш". Это была и молодость, и время интересное. При такой загруженности я успевала и с Женей Шифферсом "Антигону" репетировать, и с Камой Гинкасом — "Гамлета". Это было счастье. Обретение дома, обретение себя. Потом были пять лет в Театре комедии, где я обалдела, просто встала с ног на го-

лову, хотя с Голиковым и с Фоменко было очень интересно.

— С режиссерами вам вообще везло, начиная с ТЮЗа.

— Конечно! Сначала были Вайсбрем, Димант, Корогодский. С Фоменко мы работали над спектаклями "Муза" и "Родственники", у Голикова играла Парашу в "Горячем сердце", Фалалея в "Седе Степанчикове". И с Вадимом Сергеевичем у меня был единственный в жизни случай: он позвонил мне перед Новым годом, поздравить, и спросил: "Оля, какую роль ты хочешь в "Ремонте"? Разве такое забудешь? Я выбрала Старуху из прошлого.

— А потом уже был Большой драматический, Товстоногов...

— Сейчас виху, что с каждым театром я молодела. В ТЮЗе мы были все на равных, все большие. В Комедии школьницей оказалась. А в БДТ и вовсе, как в детсад пришла. На всех смотрела снизу вверх, открыв рот. Особенно на Георгия Александровича. Сейчас его нет, но до сих пор в театре сохраняется то, чего нет нигде в другом месте, — культура. Не только среди артистов, за кулисами,

но и в мастерских, в капельдинершах. Я в БДТ все время была, что называется, в партере, училась у мастеров.

— В вашем союзе с БДТ тоже есть железная логика: ведь вашей первой театральной учительницей была Мария Александровна Призван-Соколова.

— Мы жили на бульваре Профсоюзных, и поэтому я училась в теперь уже знаменитой 239-й школе. Но я знать не знала о драмкружке, который вела Мария Александровна. Всю эту самостоятельность, художественное слово на дух не переносила. И никогда бы не пошла в драмкружок, если бы в один прекрасный день к нам в класс не вошла бы Алиса Фрейндлих (она училась в 10-м, а я в 6-м) и не сказала бы: "Ты, ты и ты — приходите к нам в театр". Алиса смешная была — в красной кофте, косы корзиночкой, но помню, я вошла в вестибюль и услышала голос нечеловеческой красоты — она пела песню Леля!

— Но у вас и в семье были театральные люди?

— Артистом был мой дядя — Владимир Михайлович Казаринов. Он про меня говорил: "Она не-

красивая и характер плохой, тряпка. У нее данных нет". Актером был и дед, Иван Вольский. В 1913-м он окончил Суворинское училище, и его так любила Мария Григорьевна Савина, что крестила мою маму. Он был красавцем, внешность френч-го героя, а по натуре — гротесковый актер. Поэтому играл в "Кривом Джимми", "Би-ба-бо", "Кривом зеркале", сочинял стихи, куплеты. Когда "Кривой Джимми" был на гастролях в Тифлисе, встретился с Перегоном, выступал ее как актрису, был вместе с ней у истоков создания московского театра Сатиры. Потом вернулся в Питер, играл в театре "Водевиль", я видела его в "Женихе из долгового отделения" — потрясающий был актер. Его пригласили в Пушкинский театр, но он не мог уйти из "Водевиля", иначе остальные артисты остались бы на улице, да и нас надо было кормить, меня и троих моих братьев, когда отца посадили в 53-м...

— История повторяется. Сегодня вы — главный кормилец в семье. А правда ли, что вещи сны вам снятся?

— Да, снятся. И все сбывается. Бывают совершенно вроде бы фантастические, но все равно сбываются. Лет двадцать назад снился мне сон, что мы где-то на берегу залива под открытым небом играем спектакль в каких-то грубо сколоченных, словно нары, декорациях-ячейках. И все это вместе как бы история человечества. Помреж нас торопит, а мы с Коковским разыгрываем какой-то фрагмент в красных тогах и не понимаем, перед кем и зачем мы проигрываем всю эту историю ошибок человечества. Только потом я поняла: театр никого ничему не учит, мы сами себе делаем эти болевые прививки. А когда я пришла в БДТ, приснился мне сон, что на сцене темно, горит только синяя дежурная лампочка, в зале стоят парты, а на первой парте сидим мы с Басиладшвили и задумчиво беседуем. Прошло двадцать лет, и мы с Олегом Валериановичем, пройдя через огромные сложности, через равнодушие и непонимание, дружим.

Я не успела спросить Ольгу Волкову, снилась ли ей Москва и театр Леонида Трушкина, герои Джанни Родари и Сомерсета Моэма. Об этом теперь актрису будут спрашивать московские критики. Но раз сбывается, значит снилось. Пусть теперь ей приснится возвращение в Питер.

**Беседовала
Елена АЛЕКСЕЕВА.**

● *Ольга Волкова с дочерью Катей и сыном Иваном.*

— Как? Почему? Неужели это означает прощание с БДТ? — спрашиваю, заранее зная возможные ответы. Последние три года у Волковой в БДТ не было ни одной новой роли, что при ее кипучем темпераменте и страсти играть — убийственно.

— Почему? Детям хочется кушать. Внуку надо расти. И самой надо выжить. Я не считаю это предательством, по отношению к БДТ. Пока будет возможно, буду доигрывать старые роли — их так мало. У меня хватит сил жить в двух городах. Я вообще считаю, что надо жить во многих городах, я бы и в провинции охотно играла. Все ведь упирается в проблему жилья. Я так истерически быстро живу, что не оставляю Петербург, я над ним пролетаю, как кукушка над гнездом. Много лет уже мотаюсь туда-сюда. Питер — это всегда со мной. Но работа у меня сейчас в Москве. Что с этим поделаешь?

— Кроме двух спектаклей у Трушкина есть еще какие-то планы?

— И планы, и уже реальные дела. У Эльдара Рязанова в "Привет, дуралей!" маленький эпизод сыграла — странного такого врача-окулиста. В главной роли там Слава Полушин, с которым меня давно связывают общице надежды, есть идея спектакля на двоих. Театр Полунина — театр моих снов. Надо ведь было так случиться: пока жил здесь, никто не обращал на него внимания, стоило уехать в Англию, как Рязанов разглядел в нем героя-любownika. Они потрясающая любовная пара с Татьяной Друбиной! Марк Розовский собирается ставить чеховский "Юбилей" и говорит о каком-то мюзикле, да и сама я хочу наконец сделать тещинку программу вместе с сыном Иваном, который заканчивает курс в Центральном молодежном театре, у Бородин, с его женой и с Николаем Волковым. С ним меня связывает и еще один недоволопщенный замысел — постановка "События" Набокова. Надеюсь, что буду иметь счастье работать с этим замечательным режиссером и прикоснуться к этому дивному материалу.

— Ваш муж Владимир Ховралев — художник. С недавних пор не только кукольник, но и живописец. Он тоже перебрался в Москву?

— Для Володи переезд оборачивается настоящей драмой. Надеюсь, что все образуется, и он начнет спокойно работать. И очень бы хотела увидеть его выставку в Москве. В Питере оставляем все: детей, дом, кошку. Верю, что для всеобщего блага. Мне кажется, что сейчас я нужнее всего Ивану — у него последний год учебы, самый трудный период.

— И все же вы оставляете город, где ваши корни, где сорок лет назад впервые вышли на сцену. Помните, как это было?

— Конечно! Мне было 16 лет. Меня приняли на работу в миманс Малого оперного театра, но ничего не объяснили, велели надеть какой-то